

Однако если не было ненависти или отвращения, это вовсе не означало, что не было страха. Юн Ци никогда не чувствовал себя спокойно, когда рядом был Юн Шань, но, как бы сильно они не отличались друг от друга, старший брат всегда относился к нему с уважением и почтением. Он не обидел его ни словом, ни делом, и разве можно было теперь ненавидеть его за то, что он был не так близок с Юн Шанем? Разве это не просто стечение обстоятельств?

Почему именно такой человек стал старшим братом Юн Линя? Юн Ци каждый раз задавал себе этот вопрос, но так и не находил ответа. Никто не находил. Они воспитывались в одной семье, одними воспитателями, учились с одними и теми же профессорами, выполняли одинаковое домашнее задание. Неужели это всё из-за того, что Юн Шаня всегда привлекало военное дело, а Юн Ци часто пренебрегал им?

— Юн Шань, отпусти меня, — снова попросил принц, едва начиная приходить в себя.

Первый принц наивно полагал, что все его мучения закончились, как только Юн Шань удовлетворил свою похоть, однако через мгновение перед его ясными глазами возник твёрдый член Юн Шаня, на конце которого блестела прозрачная капелька.

Ужас Юн Ци нельзя было описать словами, когда он увидел то, что хотел видеть меньше всего. Они же братья... Они братья!

— Открой рот, — сказал Юн Шань ласковым голосом, за которым скрывался приказ. Он не умел просить, только приказывать.

— Что? — Юн Ци в панике посмотрел на лицо младшего брата. Он понимал, что от него требуют, но не мог поверить, что слух не подвёл его.

Ухмылка второго принца была такой же колючей, как и холодные глаза Юн Шаня, взгляд которых не имел ничего общего с любовью или хотя бы симпатией. Неужели он не чувствует к старшему брату никакого сострадания? Неужели он так сильно ненавидит его, что согласен использовать для настолько низких целей?

— Открой рот и лизни его, — снова повторил Юн Шань.

Юн Ци сразу понял, что сейчас должно произойти, и его затрясло от стыда и унижения. Его красивое лицо отразило весь его страх, всю его ненависть к этому человеку. Вскинувшись и разогнув спину, Юн Ци гневно поглядел на Юн Шаня снизу вверх. По лицу Юн Шаня было заметно, что он испытывает от этого зрелища эстетическое наслаждение. Ему нравилось наблюдать за беспомощностью старшего брата, который лежал на постели, связанный и не имеющий возможности двигаться.

— В этом нет ничего постыдного, — не стыдясь обнажённого члена, колом возвышающегося над одеждой, Юн Шань потянулся рукой к принцу и смахнул с его лица слёзы, но угроза из его голоса не исчезла: — Мне легче проникнуть сюда, чем взять тебя сзади. Ты же не хочешь испытывать боль? — Юн Шань прижал рукой к постели хрупкое тело и поднёс изнывающую от возбуждения плоть к чужому лицу, пользуясь тем, что у старшего брата были связаны руки.

От такой обжигающей жестокости и возмутительной наглости лицо Юн Ци в одно мгновение побледнело, и когда он поглядел на начинающего выходить из себя Юн Шаня, он слабо сглотнул, чувствуя, что положение снова приобретает устрашающий оборот. Только он порадовался, что оказался помилованным, как новая напасть не заставила себя ждать.

— Ну, что? — вновь спросил Юн Шань, не давая времени обдумать всё, как следует. В

голове Юн Ци было пусто, и ему казалось, что язык не слушается его, если он вдруг захочет возразить этому беспощадному тирану. Всё лучше он понимал, что ему следует только слушаться младшего брата, и тогда его жизнь не будет казаться ему таким адом.

Юн Ци продолжал сидеть неподвижно, словно изваяние, жалея, что не может провалиться сквозь землю и попасть прямо на восемнадцатую ступень ада. Закусив губу, юноша прикрыл глаза и произнёс:

— Лучше убей меня!

— Не беспокойся, я это сделаю, — вдруг ответил Юн Шань. Ему нравилось пробовать своего брата на вкус. Он склонился над беспомощным юношей, и его губы, коснувшись пушистых ресниц, скользнули по тонкому нежному веку. — Медленно, по кусочку, сантиметр за сантиметром, волосок за волоском, я уничтожу всё, — зашептал он, словно заклинание.

— Нет... Зачем это тебе? В конце концов, чего ты хочешь от меня? Поиздеваться, только и всего? — Юн Ци был вынужден раскрыть глаза, чтобы впиться взглядом в это точёное лицо.

Юн Шань лукаво улыбнулся, словно одержав победу и выдвигая своё условие:

— Поцелуй меня. Если подчинишься, я отпущу тебя.

Юн Ци с подозрением посмотрел на него недоверчивыми глазами. Это было слишком просто, а он уже и не надеялся уйти сегодня живым. Ему предоставился шанс уберечь себя от жестокости этого принца?

Юн Ци раздумывал бы ещё несколько секунд, однако, испугавшись, что ему вновь безжалостно раздвинут ноги, Юн Ци повиновался. Решив, что нужно выбрать из двух зол меньшее, он тихо согласился:

— Хорошо. Я поцелую.

Юн Шань приподнял его лицо за подбородок и склонился снова над братом.

— Целуй.

Юн Ци оказался так близко у нему, что казалось, будто он касается его носа своей кожей. Он никогда не приближался так близко к его лицу!

Юн Ци чувствовал на себе пронзающий холодный взгляд, и все его мысли были только лишь об этих свирепых и страшных глазах. Юноша хотел отвернуться от них, но рассудок напомнил ему о том, что Юн Шань его не накажет, если Юн Ци ему подчинится. В данной ситуации это был единственный, пусть и поганый выход.

Закрыв глаза, Юн Ци поднял голову и прикоснулся к губам младшего брата. Они были мягкими и не такими уж и холодными, как думал Юн Ци. Оказывается, Юн Шань не весь состоит из льда. Его руки всегда были такими грубыми и холодными, но губы оказались неожиданно тёплыми.

— Так не пойдёт. Давай ещё раз, — сказал Юн Шань суровым голосом, в котором был один лишь приказ, когда Юн Ци разорвал поцелуй.

Юн Ци в недоумении открыл глаза. Его взгляд упал на холодное лицо Юн Шаня.

— Ещё раз!

— Но я... уже поцеловал тебя, — дрогнувшим голосом произнёс тихо Юн Ци с лёгким недоумением.

— Это не считается!

— Но...

— Юн Ци, не стоит со мной спорить. — На губах Юн Шаня заиграла жуткая усмешка. Стиснув чужой подбородок, юноша продолжил: — Помни, что мой характер совсем не такой, как у Юн Линя.

Юн Ци сразу весь съёжился, и под тяжёлым взглядом бывший принц, у которого сейчас руки были крепко связаны за спиной, снова закрыл глаза и поцеловал младшего брата. Юн Ци никогда не думал, что однажды отдаст свой первый поцелуй Юн Шаню под страхом наказания.

Он также не знал, что чувствовал Юн Шань, когда он бледными и дрожащими губами касался его губ, оказавшимися не такими холодными.

Свои чувства знал лишь Юн Шань.

Было видно, что Юн Ци целовал его с неохотой. Когда он осторожно коснулся его губ, даря ему поцелуй, Юн Шаню пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать лёгкий жар, что нахлынул на глаза и превратился бы в слезу, которая скатилась бы и обожгла измученное лицо Юн Ци. Но он сумел обуздать свои эмоции и с холодным выражением принимал эти поцелуи.

Юн Шань сходил с ума и был рад даже такому неискреннему подарку.

Он снова и снова заставлял Юн Ци целовать его до тех пор, пока тот не смирился со своим положением и не стал ему подчиняться, покорно лаская его губы своими.

А может... стоит выпросить у него ещё один поцелуй?

Нет, всё же нужно остановиться!